

Беленов Николай Валерьевич

Кандидат педагогических наук,
Самарский государственный
социально-педагогический университет
(Самара, Россия)
E-mail: belenov82@gmail.com

Belenov Nikolay Valeryevich

PhD in Pedagogical Sciences,
Samara State University of Social Sciences
and Pedagogical
(Samara, Russia)
E-mail: belenov82@gmail.com

**К ВОПРОСУ
О ТЮРКО-МОНГОЛЬСКОМ
НАЗВАНИИ РЕКИ ВОЛГИ**

**THE PROBLEM
OF THE TURKO-MONGOL NAME
OF THE RIVER VOLGA**

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о названии реки Волги, известном с эпохи раннего средневековья и бытующем в тюрко-монгольской этноязыковой среде, – *Итиль*. Впервые в источниках гидроним появляется в форме «Тил/Тиль», лишь через несколько веков принимая форму «Итиль/Атыл». На основании анализа византийской и арабо-персидской историко-географической литературы, этноисторической ситуации в Поволжье в раннем средневековье, с учетом основных топонимических закономерностей автором выдвигается гипотеза о появлении гидронима в угорской этноязыковой среде от гидронимического термина, близкого современному мансийскому «eetl» – «морская вода», который впоследствии был воспринят и адаптирован сменившими угров тюрками.

Abstract. This article discusses the name of the Volga river, known from the early middle ages and existing in the Turkic-Mongolian ethno – linguistic environment-Itil. At first the hydronym appears in the form of "til" in the sources and takes the form of "Itil/Atyl" only a few centuries later. On the basis of the analysis of Byzantine and Arab-Persian historical and geographical literature, of the ethno-historical situation in the Volga region in the early middle ages and taking into account the basic toponymic laws, the author puts forward a hypothesis about the derivation of the hydronym in the Ugric ethnolanguage environment from the hydronemic term, close to the modern Mansi "eetl" with the meaning of "sea water" which was taken and adapted by the Turks (who replaced the Ugric) at a later time.

Ключевые слова: топонимика, гидронимия, Волга, Итиль, угры, тюрки, гунны

Keywords: toponymy, hydronymy, Volga, Itil, Ugric, Turks, Huns

Введение

Вопрос о происхождении названия главной русской реки – Волги – занимает умы ученых уже не одно столетие. При этом не менее интересным представляется вопрос о происхождении и этимологии иных вариантов названия реки. В центре нашего внимания название Волги, бытующее в тюрко-монгольской этноязыковой среде: чувашское *Атӑл*, татарское *Идел*, башкирское *Изел*, казахское *Еділ*, ногайское *Эдил*, калмыцкое *Ижыл* и т.д. Ниже в общих случаях мы будем использовать общепотребительную в русской историко-географической литературе форму «Итиль».

Название, как принято полагать, дано огуроязычными тюрками – хазарами и булгарами и впервые появилось в устье реки или, во всяком случае, в ее низовьях. Пер-

вые упоминания гидронима встречаются у византийских авторов VI века, например, у Феофилакта Симокатты, в форме «Тиль». Если верна трактовка В.В. Напольских списка этнонимов в историческом трактате Иордана «О происхождении и деяниях гетов», относящемся к тому же VI веку, то название «Тил/Тиль» применительно к Волге встречается и там, что уже говорит не о случайной вариации, а об устоявшейся форме, предшествующей варианту «Итиль/Атыл» [9]. У византийского хрониста Феофана Исповедника, автора VIII века, гидроним упоминается уже в форме «Ател» [15]. Насколько древними источниками пользовался Феофан Исповедник при написании своего труда (так, у него указывается, что Волга протекает по землям сарматов, которые перестали быть в Поволжье исторической реальностью еще в IV веке), установить сложно, поскольку за византийской историко-географической литературой известна традиция архаизации этнонимов. Таким образом, для фиксации гидронима в форме, близкой современному чувашскому варианту «Атыл», пока надо принимать время написания труда Феофана Исповедника.

Также известно, что в древнетюркских рунических памятниках VIII века упоминается какая-то река «Итиль/Идель», в которой, впрочем, нет оснований видеть Волгу [7]. С IX – X веков Волга под данным именем уже часто фигурирует на страницах арабо-персидских историко-географических источников. Кроме того, появляются сведения об одноименном хазарском городе в низовьях реки и местности с таким названием в земле волжских булгар [8].

В это же время, как можно полагать, гидроним претерпевает цепочку вторичных этимологизаций в различных тюркских языках: так как дельта Волги при впадении в Каспийское море образует множество островов, то одной из таких этимологизаций, насколько можно судить по косвенным указаниям источников, было возведение названия реки к древнетюркскому географическому термину «ата» – «остров» (в современных тюркских языках: в чувашском «утă»; в азербайджанском и турецком «ada»; в башкирском и татарском «утрау»; в остальных кыпчакских языках близко к монгольской форме – «арал»). Сравните, в связи с этим, с чувашским вариантом гидронима – «Атыл».

Еще одна версия происхождения гидронима, имевшая некоторую популярность у отечественных и венгерских ученых на этапе становления ориенталистики, связывает средневековое название Волги у тюркских народов с именем предводителя гуннов – Аттилы. Такая этимология впоследствии неоднократно подвергалась, в целом, обоснованной критике. Вместе с тем надо признать, что, как вариант вторичной этимологизации, данную версию рано снимать с рассмотрения. Так, в среде чувашей еще в конце позапрошлого столетия передавались легенды о «древнем царе Атыле» [12]. Примечательно, что Атыл в этих легендах выступает вождем не собственно чувашей, а родственного им народа, причем в понимании сказителей имя царя и название реки идентичны, хотя прямая связь, насколько можно понять из источников, не постулируется.

Также можно рассматривать название реки как отражение одной из ее важнейших характеристик, при этом не исключено, что оно на определенном этапе могло возводиться к булгаро-чувашскому «атлы» – «широкий, просторный», данный эпитет широко применяется по отношению к Волге в чувашском фольклоре [5].

Однако все перечисленные версии могут рассматриваться лишь как вторичные этимологизации гидронима в различных тюркских этноязыковых средах, но к какому же языку восходит название «Итиль» и какова была его исходная семантика?

Основная часть

Учитывая время и обстоятельства появления гидронима на страницах источников, можно предположить, что его возникновение было связано с резкой сменой в эпоху великого переселения народов иранского населения на берегах Волги (в среде которого бытовало прежнее, упомянутое у Птолемея, название реки – Ра) неиранским, которое и дало реке новое название. Такая резкая смена населения произошла именно в Нижнем Поволжье, где прежняя иранская гидронимия (и сохранившаяся наряду с ней более архаичная индоиранская и древнеиндоевропейская) вообще представлена беднее, чем в Среднем Поволжье, что объясняется особенностями этноисторических процессов, происходивших в этих регионах в раннем средневековье [3]. Если в Среднем Поволжье прежнее название реки сохранилось у местных лесных племен, подтверждение чему мы имеем в мордовском названии Волги «Рав/Рава/Раво», то в Нижнем Поволжье топонимическая преемственность в раннем средневековье была нарушена. Согласно современным этноисторическим концепциям, в первую очередь это было связано с приходом в низовья Волги гуннов.

Здесь необходимо отметить, что в зарубежной историографии популярна точка зрения о нетюркской принадлежности языка гуннов, равно как и нетюркском происхождении гидронима «Итиль/Атыл». Впрочем, с недавнего времени подобное мнение стало популярным и у ряда отечественных исследователей, например в работе С.Г. Боталова «Язык и имена гуннов» [4]. Если нетюркское происхождение гидронима мы считаем весьма вероятным, то вопрос о языке гуннов, как представляется, не может решаться столь однозначно.

Наиболее последовательно версия о нетюркском происхождении гидронима «Итиль» сформулирована у Г. Шрамма и Я. Харматты [16]. Так, Г. Шрамм полагает, что данный гидроним был заимствован тюрками в низовьях реки у какого-то нетюркского населения. По его мнению, таким населением могли быть гунны, язык которых также рассматривается им как нетюркский. Со своей стороны отметим, что тюркоязычность гуннов не только достаточно удачно вписывается в лингвистические схемы – что в языкознании, вообще говоря, бывает нечасто – но и те немногие материалы, которые дошли до нас от языка гуннов, не дают оснований сомневаться в их тюркоязычности. Время исхода гуннов (хунну/сюнну) от границ Китая на запад и отделение их от остального тюркского массива достаточно точно совпадает с данными глоттохронологии о разделении тюркских языков на западную и восточную ветви [2]. При этом последовательная цепочка *гуннский язык – хазарский и болгарский языки (возможно, единый язык) – чувашский язык* также представляется обоснованной.

Материалы по гуннскому языку, дошедшие до нас, оказались очень неоднородны, причем дело здесь не только в неточной фонетической передаче гуннских слов греческими и латинскими авторами, но и в явном включении в «гуннский словарь» заведомо негуннских лексем, как то было у Приска Панийского или Иордана, относивших к гуннскому лексикону, например, слова «страва» и «мед» [6], [11]. Если же

исключить эти явные негуннские элементы, то под вопросом остаются всего несколько слов, такие, как, например, личное имя гуннского вождя *Ругиласа (Poa)*, так как начальная фонема «р» для исконно тюркских слов нетипична. Однако известно, что антропонимы зачастую могут быть заимствованными. Здесь кроме прочего могла произойти смысловая ономастическая подмена: на место личных имен античные авторы поставили два различных названия Волги: *Ра (Poa)* и *Атыл (Аттила)*. Сравните в этой связи названия двух крупных мажарских рек у ал-Марвази – *Рута* и *Атил*, которые также могут являться вариантами наименования Волги.

Таким образом, полагаем, что на данном этапе нецелесообразно пересматривать устоявшуюся в отечественном языкознании и наиболее аргументированную точку зрения о гуннском языке как тюркском языке огурской подгруппы, предковом для болгарской группы языков. При этом очевидно, что гунны, путь которых от границ Китая до низовьев Волги растянулся на тысячи километров и несколько веков, выбрали и адаптировали на этом пути значительное количество изначально нетюркских элементов. Этот процесс не мог не отразиться на языке самих гуннов, который при этом, по-видимому, все же оставался тюркским.

Если же считать, что гидроним «Итиль/Атыл» был гуннами заимствован, то источником заимствования, согласно современным этноисторическим концепциям, могла быть только угорская этноязыковая среда.

Так, из источников известно, что венгры называли Волгу «Атель/Этель». Сравните, например, у того же ал-Марвази: «...и там две реки, которые впадают в море. Одна из них больше Джайхуна. Там живут мажары, между этими двумя реками. Названия этих рек – Рута и Атил» [8, с. 133]. О реке с названием «Этул» в Восточной Европе писал и венгерский хронист Шимон из Кезы, понимая под этим именем Дон или Волгу. Также известен венгерский термин «Ателькуза» (*Etelköz*) для обозначения первоначальных территорий расселения угро-мажар до проникновения их в Паннонию.

Долгое время гидроним рассматривался в венгерском языке в общей группе чувашизмов-булгаризмов, которых в нем различные исследователи насчитывают от нескольких сотен до полутора тысяч (наиболее взвешенной представляется оценка примерно в 900 заимствованных в венгерский язык болгарских слов). Ответить на этот вопрос однозначно затруднительно, так как в угорских языках также есть подходящие семантически соответствия для рассматриваемого гидронима. Так, Э.Р. Тенишев указывает мансийский термин «*eetl*» – «морская вода» (угро-мажарская форма гидронима «Этел» ближе всего к этому термину, также надо отметить и нередко фигурирующую в арабо-персидских сочинениях форму «Атл» – например, у Гардизи). И хотя сам исследователь предполагает в данном случае заимствование из тюркских языков (в частности, из башкирского, хотя фонетически это затруднительно – см. работы А.А. Камалова), достоверно это не доказано. Учитывая же современные этноисторические концепции, угорское присутствие в Среднем Поволжье фиксируется на полтора – два века раньше, чем проникновение сюда первых тюркоязычных кочевников [14].

Наконец, веским аргументом в пользу нетюркского происхождения гидронима является свидетельство Феофилакта Симокатты о том, что реку «Тиль» «тюрки называют Черной» [13]. Здесь, разумеется, необходимо принимать во внимание то об-

стоятельство, что во времена Феофилакта Симокатты под тюрками понимались не все тюркоязычные народы, а лишь представители племени, из которого выделился род Ашина, правящий в Тюркском каганате (иногда именуется «тюркютами», по предложению Л.Н. Гумилева). Наиболее широкая трактовка термина при этом, надо полагать, могла распространяться на входившие в каганат тюркские народы, не распространяясь при этом ни на гуннов, ни на булгар, которых тюрками не считал и писавший в XI веке Махмуд Кашгарский [1]. Тем не менее, данный факт говорит о том, что для каганатских тюрков, из среды которых впоследствии вышли носители огузских и кыпчакских тюркских языков, название «Итиль/Атыл» было чужим. Почему эти тюркские народы именовали Волгу именно «Черной рекой», в источниках не объясняется. Можно предположить, исходя из распространенных в арабо-персидской историко-географической литературе концепций, что тюрки воспринимали Волгу как продолжение не только Камы, но и Иртыша. Сама эта традиция, очевидно, у персов восходит к географическим представлениям авторов «Авесты» и более ранним временам, а арабами заимствована, скорее всего, уже от персов. Кроме того, кочевые народы Евразии – индоиранцы, иранцы, тюрки – на протяжении тысячелетий являлись носителями данных представлений (возможно, с небольшими вариациями). В тюркских языках Средней Азии верховья Иртыша и сегодня называются «Кара Ирчис», то есть «Черный Иртыш». Учитывая, что сам гидроним *Иртыш*, по всей вероятности, нетюркский, можно полагать, что данная река у древних тюрков носила название «Черной» (то есть питающейся по преимуществу подземными, родниковыми водами), что и было вследствие устоявшейся традиции перенесено на Волгу, которую древние тюрки считали нижним течением реки. Угры Иртыш именовали иначе и в силу лучшего знакомства с бассейнами Иртыша и Камы угорских народов с верховьями Волги его не связывали. Так, ханты именуют Иртыш *Тангат* или *Лангал*, манси – *Йани Ас*, очевидно связывая с Обью [10].

Вопрос о том, к какой из двух возможных исторически обоснованных этноязыковых сред может восходить данный гидроним – тюрко-огурской или угорской, – пока остается открытым.

Выводы

Как нам представляется, на данном этапе исследований несколько предпочтительнее выглядит все же угорская гипотеза, поскольку, во-первых, установлено, что угры вышли к берегам Волги раньше тюрков [14]; во-вторых, по крайней мере в VI столетии тюрки именовали реку «Тил/Тиль» «Черной», то есть данный гидроним был для них чуждым; в-третьих, угорский гидронимический концепт в гораздо большей степени предполагает возникновение в Нижнем Поволжье для Волги нового наименования, чем тюркский, согласно которому Волга являлась продолжением Иртыша и Камы.

Возвращаясь же к вопросу о языке гуннов и проникновению к ним рассматриваемого гидронима, отметим, что нам представляется вполне вероятностно-приемлемым вариант, при котором тюркоязычные гунны вобрали в себя угорские элементы в Приуралье и Нижнем Поволжье, а от них заимствовали и гидроним.

Литература

1. Ауэзова З-А. М. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Тюрк. Алма-Ата: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.
2. Баскаков Н.А. Тюркские языки. М., 2010. 246 с.
3. Беленов Н.В. Архаичная индоевропейская гидронимия в Среднем Поволжье // Материалы XV международной научной конференции «Ономастика Поволжья». 2016. Арзамас-Саров: Интерконтакт. С. 188–191.
4. Боталов С.Г. Язык и имена гуннов. Относительно одного устоявшегося стереотипа о тюркоязычности гуннов // Челябинский гуманитарий. 2010. №3. С. 122–130.
5. Денисов П.В. Религиозные верования чуваш (историко-этнографические очерки). Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1959. 408 с.
6. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Санкт-Петербург: Алтейя, 1997. 334 с.
7. Камалов А.А. Башкирские географические термины и топонимия. Уфа: Китап, 1997. 384 с.
8. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков: Харьковский государственный университет, 1956. 343 с.
9. Напольских В.В. Этнолингвистическая ситуация в лесной зоне Восточной Европы в первые века нашей эры и данные «Гетики» Иордана // Вопросы ономастики. 2018. №1. С. 7–29.
10. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. Москва: Мысль, 1966. 514 с.
11. Приск Панийский. Готская история // Вестник древней истории. 1948. №4. С. 244–267.
12. Рекеев А.В. Из чувашских преданий и верований. Казань, 1897. 25 с.
13. Феофилакт Симокатта. История. М.: Арктос, 1996. 272 с.
14. Федоров Я.А., Федоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978. 296 с.
15. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М.: Наука, 1979. 216 с.
16. Шрамм Г. Реки Северного Причерноморья. М.: Eastern Communications, 1997. 196 с.

References

1. Auezova Z-A. *M. Makhmud al-Kashgari. Divan Lugat at-Tiurk* [M. Mahmud al-Kashgari. *Sofa Lugat at-Türk*]. Alma-Ata, 2005. 1288 p.
2. Baskakov N.A. *Tiurkskie iazyki* [Turkic languages]. Moscow, 2010. 246 p.
3. Belenov N.V. Arkhaichnaia indoevropskaia gidronimiia v Srednem Povolzh'e [Archaic Indo-European hydronyms in the middle Volga region]. *Materialy XV mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii Onomastika Povolzh'ia* [Proceedings of the XV international scientific conference. Onomastics of the Volga region], 2016, Arzamas-Sarov, pp. 188–191.
4. Botalov S.G. Iazyk i imena gunnov. Otnositel'no odnogo ustoiavshegosia stereotipa o tiurkoiazynnosti gunnov [The language and names of the Huns. Regarding one well-established stereotype about the Turkic language of the Huns]. *Cheliabinskii gumanitarii* [Chelyabinsk humanitarian], 2010, no. 3, pp. 122–130.
5. Denisov P.V. *Religioznye verovaniia chuvash (istoriko-etnograficheskie ocherki)* [The religious beliefs of the Chuvash (Historical and ethnographic essays)]. Cheboksary, 1959. 408 p.
6. Iordan. *O proiskhozhdenii i deianiiakh getov* [The origin and deeds of the Geths]. St Petersburg, 1997. 334 p.
7. Kamalov A.A. *Bashkirskie geograficheskie terminy i toponimiia* [Bashkir geographical terminology and toponymy]. Ufa, 1997. 384 p.
8. Kovalevskii A.P. *Kniga Akhmeda ibn-Fadlana o ego puteshestvii na Volgu v 921–922 gg.* [The book of Ahmed Ibn-Fadlan about his journey to the Volga in 921–922]. Kharkiv, 1956. 343 p.

9. Napol'skikh V.V. Etnolingvisticheskaia situatsiia v lesnoi zone Vostochnoi Evropy v pervye veka nashei ery i dannye "Getike" Iordana [The ethnolinguistic situation in the forest zone of Eastern Europe in the first century a.d., and the data of "Getike" Jordan]. *Voprosy onomastiki* [Questions of onomastics], 2018, no. 1, pp. 7–29.
 10. Nikonov V.A. *Kratkii toponimicheskii slovar'* [Short toponymic dictionary]. Moscow, 1966. 514 p.
 11. Prisk Paniiskii. Gotskaia istoriia [Gothic history]. *Vestnik drevnej istorii* [Herald of Ancient History], 1948, no. 4, pp. 244–267.
 12. Rekeev A.V. *Iz chuvashskikh predanii i verovanii* [From Chuvash legends and beliefs]. Kazan, 1897. 25 p.
 13. Feofilakt Simokatta. *Istoriia* [History]. Moscow, 1996. 272 p.
 14. Fedorov Ia.A., Fedorov G.S. *Rannie tiurki na Severnom Kavkaze* [Early Turks in the North Caucasus]. Moscow, 1978. 296 p.
 15. Chichurov I.S. *Vizantiiskie istoricheskie sochineniia: "Khronografiia" Feofana, "Breviarii" Nikifora* [Byzantine historical works: "Chronographia" of Theophanes, the "Breviary" of Nicephorus]. Moscow, 1979. 216 p.
 16. Shramm G. *Reki Severnogo Prichernomor'ia* [Rivers Of The Northern Black Sea]. Moscow, 1997. 196 p.
-

Для цитирования: Беленов Н.В. К вопросу о тюрко-монгольском названии реки Волги // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №5(86). С. 44–50. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-5-86-5

For citation: Belenov N.V. The problem of the turko-mongol name of the river Volga. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2018, no. 5 (86), pp. 44–50. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-5-86-5